

175

ЭНГЕЛЬС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 15 сентября 1879 г.

Старый дружище!

Мое последнее письмо и перевод на 75 фр. ты, надеюсь, получил.

Зорге пишет, что он написал также тебе по поводу понадобившегося теперь возобновления доверенности по завещанию Лингенау, так как иначе смерть Гейба дала бы адвокатам противной стороны возможность объявить старую доверенность недействительной и тем самым вызвать новую волокиту³⁴⁶.

Маркс, который находится еще на взморье и, должно быть, прекрасно поправился, пишет мне, чтобы я попросил тебя переслать ему образец доверенности*, дабы он мог сделать все необходимое. Будь так добр, сделай это поскорее. Если при этом ты войдешь в расходы, то напиши мне тотчас же, сколько тебе нужно, и я вышлю деньги. Чем скорее с этим делом будет улажено, тем лучше. Доверенность должна быть, конечно, совершенно такая же, как прежняя, только имя Гейба не нужно упоминать, или должно быть указано, что он умер.

История с немецким партийным органом в Цюрихе** становится все занимательнее. Цюрихская редакционная комиссия, которая под верховным руководством лейпцигцев должна осуществлять контроль за газетой и подвергать ее цензуре, состоит из Хехберга, Шрамма и Бернштейна. Шрамм, Хехберг и Бернштейн состряпали в издаваемом Хехбергом в Цюрихе «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии»¹⁷⁸; статья эта показала, что все трое — самые заурядные буржуа, миролюбивые филантропы. Они обвиняют партию в том, что она была исключительно «рабочей партией» и провоцировала ненависть буржуазии, а также требуют передачи руководства движением в руки «образованных» буржуа их же покроя. Тут уж не может быть места благодушию.

К счастью, позавчера ко мне сюда неожиданно нагрянул Хехберг, и тут я выложил ему все начистоту. Бедный мальчик, — в сущности хороший малый, но ужасающе наивен, — точно с неба свалился, когда я разъяснил ему, что у нас даже

* См. настоящий том, стр. 84. *Ред.*

** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

и в мыслях не было того, чтобы можно было уронить пролетарское знамя, которое мы высоко держали почти 40 лет, а тем более того, чтобы поддерживать мелкобуржуазный дурман всеобщего братства, против которого мы ведем борьбу тоже почти 40 лет. Словом, он знает, наконец, каковы наши отношения к нему и почему нам не по пути с ему подобными, что бы ни говорили и ни делали лейпцигцы.

Бebelю мы также совершенно категорически заявим о нашей позиции по отношению к этим союзникам германской партии^{*}, а затем посмотрим, как они поступят. Если партийный орган^{**} выступит в духе этой буржуазной статьи, то мы публично выскажемся против него. Впрочем, едва ли они допустят, чтобы дело зашло так далеко.

Итак, напиши поскорее.

Сердечный привет от Маркса

и твоего старого *Ф. Энгельса*

*Впервые опубликовано в книге: F. Engels,
«Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels'
an Johann Philipp Becker)». Berlin. 1920*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

176

МАРКС И ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ,
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАКЕ И ДР.
(ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО)⁴⁵⁷
В ЛЕЙПЦИГ

[Черновик]

[Лондон, 17—18 сентября 1879 г.]

Дорогой Бeбeль!

Ответ на Ваше письмо от 20 августа задержался, с одной стороны, из-за продолжительного отсутствия Маркса¹⁷², а с другой — из-за некоторых неожиданностей: во-первых, — прибытия рихтеровского «Jahrbuch», а затем приезда самого Гирша.

Из Вашего письма заключаю, что Либкнехт не показал Вам моего последнего письма к нему, хотя я ему это определенно поручил. В противном случае Вы, наверное, не стали бы приводить тех соображений, которые выдвинул Либкнехт и на которые я ему уже *ответил*.

Разберем же по пунктам вопрос, о котором идет речь.

^{*}См. следующее письмо. *Ред.*
^{**}— «Sozialdemokrat». *Ред.*